

Sunon Boy

Хроники
Закатных Вод

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Рваные Паруса

18+

Sunon Boy

Хроники Закатных Вод: Рваные Паруса

Серия «Вселенная Войдерум», книга 6

<https://litres.ru/73595126>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о том, как обычный парень времён колониальных войн заражается стремлением брата стать свободным пиратом, однако путь морского разбойника оказывается полным приключений и опасностей: от ограбления крупных торговых судов и освобождения имперских рабов до поиска сокровищ на блуждающем острове и контакта с удивительным морским народом. Сможет ли человек в мире, где над волей простых обывателей властны императоры и аристократы, стать по-настоящему свободным и сильным? Можно ли воплотить наивные мечты о море, что является бездонным источником опасностей и трагичных судеб? Всё это вы узнаете из невероятной жизни харизматичного, смелого, наглого и задорного легендарного пирата Робина Ньюгейта!

Написана 100% натурально органическим живым писателем
и отредактирована 100% натурально органическим живым

редактором без добавления ИИ-содержащих продуктов и писателя\редакторазаменителей.

Содержание

Предисловие	5
Акт 1 "Всего лишь мечта"	6
Глава 1 "Голос войны заставит меня оглохнуть"	6
Глава 2 "Мы с тобой, а ты с нами"	8
Глава 3 "Толкай, мы уже близко!"	18
Глава 4 "Жестокол, раскалывающий сердце"	29
Глава 5 "Бирюзовый флаг полный надежд"	45
Акт 2 "Турнадау"	53
Глава 6 "Такая должность тебя устроит?"	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Хроники Закатных Вод: Рваные Паруса

Предисловие

Войдерум – вездесущая энергия: от пылинки в воздухе до живого организма. Существо, имеющее войдеровый потенциал, способно использовать эту энергию, взяв под свой контроль стихию, позволяя манипулировать ею. Для кого-то их приёмы кажутся волшебством и некой магией, но сами же овладевшие ею люди гордо называют себя войдерами.

Акт 1 "Всего лишь мечта"

Глава 1 "Голос войны заставит меня оглохнуть"

4 эра, 21 кольцо¹, море Видес Ливрес.

Во время столкновения двух сильнейших армад кораблей во всей Зикамере, кипели от пролитой крови воды Видес Ливрес, а небо рыдало проливным дождём, ибо в этот день сразились две неукротимые легенды: настоящие дети океана, чьи мускулы были канатами, а ноги несли их так же быстро, как полные ветра паруса проворных шхун². В неистовой борьбе за свои идеалы они схлестнулись клинками, нанося десятки ударов в минуту, дабы оружие поразило цель и отправило на морское дно мерзавца. Этими двумя легендами были Уолтер Р. Тайгер, адмирал хондруферского флота, и

¹ На планете Ховак летоисчисление ведётся не в годах, а кольцах. Конец старой эры и начало новой отсчитывается со значительного для всего мира события, что будоражит каждый континент Ховака. С началом новой эры кольца отсчитываются заново. В одном кольце 4 сезона и 16 месяцев, в месяце – 2 недели, в неделе – 8 дней. Четвёртая эра длится 71 кольцо, а третья – 482.

² Шхуна – двухмачтовое проворное трёх- или чаще двухпалубное судно с косящими парусами. Чаще всего используются для перевозки грузов, однако пираты Закатных вод любят угонять такие корабли и оснащать пушками.

Робин Ньюгейт, глава берегового братства Турнадау и сильнейший пират в мире.

— Императорский пёс, как ты мог предать его?! — кричал с ненавистью Робин прямо во время битвы, пока штурвал рядом с ним быстро крутился в разные стороны из-за отсутствия на месте рулевого.

— Если бы не ты, он не погиб бы тогда! — ещё громче и яростнее бросил в ответ Уолтер, совершив неудачный укол шпагой, что оказался слишком читаем для Робина.

Полные обиды и ненависти слова били о борт дружбы двух детей моря с невероятной силой, заставляя скрестить клинки раз за разом, только бы избавиться от воющих отголосков запятнанного кровью прошлого. Что такое ужасное смогло привести сильнейших мореходов Закатных Вод к битве и какой будет её исход? Чтобы узнать, почему море налилось кровью, потребуется вернуться к его истокам...

Глава 2 "Мы с тобой, а ты с нами"

3 эра, 468 кольцо, Нолстрей – подконтрольное Хондру-феру островное государство.

Эта история началась задолго до того, как две сильнейшие империи начали кровопролитную войну, и на клочке земли куда меньшем, чем могут располагать высокородные аристократы. То был Нолстрей – родина синеволосых, слегка смуглых людей, в чьих жилах разносится порывистый ветер, а в головах только одна мечта о бескрайнем море, чей манящий шёпот слышен с каждым приливом, где поднимается пена и нарастает любовь к необузданной стихии. Здесь, на берегу, под тенью высоких пальм, песок щекочет пятки молодым юношам, что весело бегут по нему, изображая капитанов на борту резвых каравелл³; Робин, Барт и Реми – все три ребёнка как типичные нолстрейцы: мечтатели и прирождённые мореплаватели, что желают когда-нибудь занять собственный корабль и отправиться бороздить на нём моря и океаны, дабы увидеть, что скрывает за собой горизонт и о чём звёзды молчат долгие кольца, являя своим неутомным зрителям лишь свет и направление.

Но время праздного веселья в один момент решили нарушить местные хулиганы, коим не нашлось развлечения ин-

³ Каравелла – двухмачтовое среднее судно с косыми парусами.

тереснее, чем побить детей на пару-тройку колец их младше: несколько юнцов направились в их сторону с таким важным видом, будто пляж принадлежит им, после чего звонкий голос их лидера выдавил всю крутость, какой только мог располагать, дабы запугать ребят: "Это наши пески, проваливайте, иначе наказание будет ого-го!" Барт, что был самым младшим и щуплым из компании, упал навзничь от страха быть побитым, пока крупный Робин резко и без сомнений заступился за друзей, засучив рукава и встав в боевую позу, после чего бросил в хулиганов весь свой запас ругательств, даже не зная, как их правильно использовать. Однако впечатление на Реми таким актом смелости он произвести сумел: чуть вытянутый худой юноша отринул страх и встал рядом с парнем, дабы защитить напуганного друга и отстоять берег, где они всегда собираются.

Не успел Барт собрать мысли и осознать, что сейчас произойдёт, как действие уже началось: как только один из хулиганов набросился с кулаками на Робина, тот пнул песок, пустив его в глаза обидчику, что, не успев вытереть после этого грязного приёма веки, тут же получил от крупного хитрого паренька сокрушительный удар головой прямо в лоб! От этого остальная троица хулиганов разозлилась, из-за чего они схватили неугомонного Робина: двое удерживали напряжённые руки, а третий стал бить его по ногам и голове, отчего Реми ощутил сильную несправедливость, ибо: "Трое на одного – нечестно!" — закричал худой паренёк во время

своего натиска, из-за которого двое державших Робина хулигана получили пинки в развороте по шее. Однако тот, кто бил Робина, смог увернуться от пинков и контратаковать Реми, бросив точный и быстрый удар прямо в нос, разбив его и окрасив плеснувшей кровью белую рубашку юноши. И пока главарь этой банды был занят Реми, Робин уже успел расправиться с его помощниками, после чего воспользовался моментом, чтобы запрыгнуть этому хулигану на спину, дабы колотить что есть мочи затылок неприятеля. Разъярённый Робин уже начинал кусаться и рвать волосы из-за негодования, ибо вид истекающего кровью Реми выводил его из себя, однако сам хулиган злился ещё сильнее от того, что его причёска с каждой секундой уменьшалась, а страх того, что ребёнок откусит ему ухо, – увеличивалась. Так Робин вымещал свою ярость, пока хулиган просто-напросто не схватил его за шкуру и не бросил прямо на лежащее тело Реми со словами: "Отвали, псих!" После метания Робина хулиган забросил и попытки продолжать драку, так как уже слишком сильно отдавала боль в затылке; он бросил хриплый крик своим побитым помощникам, чтобы те собрались и ушли отсюда. И хоть неприятели получили взбучку, двое ребят валялись на песке все избитые и уставшие, а тяжело дышавший Робин пытался найти взглядом Барта, чтобы узнать, всё ли с ним в порядке. И, как оказалось, всё с ним хорошо – даже слишком: спасённый парниша сидел на булыжнике и не мог сдержать смех, пока его недоумевающие друзья тщетно пытались

угадать причину, не выпуская из уст ни слова.

— Ты чего, Барт? — спросил наконец Робин, с трудом пытаясь встать на ноги.

— Что смешного? — добавил Реми, не желая вставать, дабы отдохнуть.

Парень смотрел на лица своих друзей, отчего улыбка становилась только ярче, а в мыслях не было и намёка на волнение о поражении или травмах товарищей. После чего он подошёл к ним, помог подняться и стал опорой для хромящих защитников берега.

— Да так... — не хотел называть настоящей причины Барт, ибо причина та была настолько наивна, что, расскажи о ней, — насмешек и шуток было бы не избежать, ибо это простая радость за то, что у него есть такие друзья; тогда он решил оглядеться, дабы найти в чём-нибудь подходящий ответ на причину его смеха. — Мне идея в голову пришла интересная! — нашёл хорошую замену истине Барт, заметив на берегу кое-что интересное. — Видите во-о-он тот большой корабль? — указал пальцем на него Барт, после чего друзья заметили поросшие мхом обломки рыбацкой лодки, а потом переглянулись друг на друга, прочитав во взгляде одну мысль: "А Барта по голове не били?"

— Определённо... — постарался Реми разглядеть в этих очертаниях корабль. — Не вижу. Где? Ты точно туда показываешь?

— На корабле пушки должны быть, а это ведро какое-то!

— возмутился Робин, указав на самый главный – по его мнению – недостаток.

— Так и ты не стрелок, а включи воображение – всё встанет на свои места! — убедил Робина Барт, держа своими руками невидимый фальконет⁴, после чего побежал к лодке и гордо встал на её нос, где начал звать своих моряков. — Все на борт, отдать концы⁵! Мы отплываем! — закричал радостно Барт, после чего Робин и Реми невольно улыбнулись и присоединились к игре, воображая себя моряками, пока их капитан звонким голосом приказывал спустить невидимые паруса несуществующих мачт, дабы подхватить желаемый ветер перемен.

Так три названных⁶ брата провели весь вечер под закатным светом, который тёплой оранжевой пеленой ложился на радостные лица юных моряков, что топили воображаемые флотилии хулиганов, совершали невероятные манёвры, защищались от волн-убийц и даже виделись с пиратами. И хоть Робин, Реми и Барт являются детьми разных родителей и

⁴ Фальконет – с аскарийского "летающий сокол". Небольшие артиллерийские пушки 45 мм калибра.

⁵ Отдать концы – приказ, указывающий отвязать трос от места, где пришвартовано судно.

⁶ Названный – устаревшее слово с ударением на второй слог. Названный (брат или сестра) – не обладающий родной кровью, но являющийся роднёй. Слово пришло от старой легенды о вымышленном хондруферском короле, что подарил простолюдину замок и титул, "назвав братом и подняв из грязи – аристократ названный и счастливый".

имеют совершенно отличный друг от друга характер, их родство воссоздало единое желание — вместе выйти в море.

Более на этот берег не заходили никакие хулиганы, и братья могли спокойно проводить здесь время, а в один день, когда Барта не было дома, Робин и Реми сидели на обломках лодки и просто вспоминали о том, о сём. Слегка холодный бриз проходил по их синим волнистым волосам, пока в один момент порыв не усилился, ударив свистом по ушам парней, чей смех от этого стал тише — ветер собрался принести дурную весть.

— Не смейся! — испугался Робин, вспомнив о плохой примете.

— Суеверия всё это, Роб. — только громче стал смеяться Реми. — Что тебе ветерок сделает? — смеялся Реми над Робинем, не принимая всерьёз примету. — Смотри — я тоже умею ветер делать! — взмахивая быстро руками туда-сюда, издевался Реми и дальше смеялся.

— Перестань! — только больше пугался Робин. — Папа рассказывал мне, что если свист ветра становится вдруг громче смеха моряка, то быть беде! У него так уже было — это правда! — тревожно рассказывал Робин, искренне желая дать Реми истину о том, как работает мир.

— И что же с ним стало, когда ветер подул? — заинтересовался Реми, после чего Робин чуть призадумался, но смог дать ответ.

— У него тогда любимая шляпа пропала! — уверенно от-

ветил Робин, описывая над головой форму шляпы, не думая, что такая "беда" будет звучать со стороны слишком глупо.

— О нет, значит сегодня я потеряю свой сапог... — с сарказмом ответил Реми, очень плохо изображая страх надвигающейся беды, подняв перед пугливым Робинсом свой воющий дырявый ботинок.

Пока мальчики спорили, они не заметили, как к ним подходил Барт, чьи небрежные волосы почти полностью закрывали омрачённые глаза, смотревшие только под ноги и не желающие ничего видеть более: с ним произошло что-то ужасное — что-то, что стёрло его ребяческую радость, оставив с вязкой печалью и усталостью. Медленно шагая, он дошёл до лодки, где сидели братья, не понимая, для чего они понадобились ему — однако ноги сами несли к ним. Барт присел на песок рядом с кормой лодки, опустил голову и закрылся, не зная, что сказать своим друзьям: он как не хотел показаться слабым и нагонять тёмные краски, так и нуждался в общении.

— Эй, Барт, ты чего? — спросил Реми взволнованно.

— Я ведь тебе говорил, это дурной знак! — прошептал Робин, пока Реми не шикнул на него, ибо хотел прежде всего узнать, что не так с другом.

— Я... — шмыгая носом не мог собрать эмоции Барт, чтобы рассказать всё как есть. — Мой папа... — ещё сильнее вогнал себя в тоску Барт воспоминанием о сегодняшнем дне, будто слово "папа" кололо его в сердце каждым своим зву-

ком.

— Что с папой? С ним что-то стряслось? Он опять всё спустил на ром? — пытался догадаться Робин, желая как можно скорее помочь своему другу.

— Нет... — чутка успокоился Барт, но рассказать обо всём он всё ещё не мог, поэтому выдал лишь пару ёмких слов. — Его казнили... — после этого ответа Барт не смог сдержать слёз и начал тихо реветь, пока шокированные Робин и Реми пытались подобрать слова поддержки. — Почему? Ну почему? — вытирал слёзы Барт, являя друзьям свою хрупкость и слабость.

— Эй, Барт. Барт! — взял за руку Робин своего ослабевшего брата, после чего попытался поднять его на ноги. — Ты ведь не остался один, понимаешь?

— Да, так и есть, ты просто оглянись вокруг! — подхватил Реми настрой Робина, ибо посчитал, что он движется в верном направлении. — есть Робин, есть я, да целый мир у нас ещё остался под ногами! — удачно добавил Реми, после чего Робин смог собраться с мыслями и помочь Барту лучше справляться с потерей.

— У нас всё ещё есть наша общая лодка, есть мы! — после этих слов Робина Барт смог улыбнуться и посмотреть по-другому на ситуацию. Тогда он встал чуть более уверенно, осмотрел сломанную лодку, и, вытерев слёзы, выдвинул после предложение братьям.

— У меня есть мечта... — аккуратно подводил Барт, вы-

тирая последние слёзы.

— Мечты – это хорошо! Рассказывай! — ободрился Робин, скрестив руки, однако он совершенно не ожидал услышать следующие слова Барта.

— Давайте отправимся втроём в море под пиратским флагом! — это предложение было дано настолько весело и позитивно, насколько и шокирующим оказалось для Робина и Реми.

— Но пираты злые! — в один голос заявили братья, отчего глаза Барта намокли, а улыбка спадала, уступая место злости.

— Мой папа тоже был пиратом, но он вовсе не злой! Не злой он! — топнул ногой Барт со злости. — Он ничего не сделал плохого, просто хотел быть свободным, но его казнили! — взорвался Барт, после чего тоска стала ложиться вязким покровом на вышедшую ярость. — Не злой ведь... — шмыгал носом Барт, пока его братья осознавали, какие неподходящие слова вышли из их уст.

— Я не это имел в виду. — сказал Реми, пытаясь сгладить ситуацию. — Просто опасно это. Я не смогу быть пиратом, и тебе не советую, иначе рано или поздно закончишь так же, как и твой отец, — не стоит оно того. — это почти добралось до нутра Барта, ибо слова об отце одновременно как предостерегали его, так и толкали вперёд к исполнению опасной мечты. И только одно слово Робина могло поставить точку в этом вопросе и дать Барту курс жизни.

— Реми прав. — положил Робин свою тяжёлую руку на

плечо Барту, после чего добавил. — Мы не можем отправиться с тобой в плавание: это слишком опасно. — Реми порадовался тому, что Робин поддержал его, и Барт уже готовился принять не слишком приятное ему решение и отказаться от мечты, однако его брат-здоровяк ещё не закончил. — Но я не смогу смотреть на то, как ты всю жизнь будешь жалеть, что не стал свободным в море! — после этих слов Барт вновь заулыбался, а его глаза засверкали. — Ты станешь самым знаменитым и богатым пиратом Закатных вод, да что там — всего Ховака!

Радостный Робин схватил ещё более весёлого Барта и начал быстро кулаком тереть его волосы, пока Реми, хоть и недовольный тем, что его друг ступил на опасную тропу, облегчённо выдохнул и улыбнулся. Барт хихикал и просил Робина остановиться: "Сейчас голова задымится!" — кричал он, после чего довольный Роб отпустил паренька, что буквально пару минут назад лил слёзы, а Реми, улыбнувшись, предложил пойти к нему домой: "Моя мама орешков собрала, пойдём погрызём?" Так беда оказалась позади, а свист бриза отступил, позволив братьям и дальше задорно смеяться. И скоро придёт пора, когда парусам придётся ловить изменчивый ветер.

Глава 3 "Толкай, мы уже близко!"

3 эра, 472 кольцо, Нолстрей – подконтрольное Хондру-феру островное государство.

Долгое время братья были заняты скорейшим исполнением мечты Барта: будучи юношами они цеплялись в своём городке за любую работу, чтобы найти средства на постройку одномачтовой парусной лодки, в которой молодой пират сможет выйти в море. Кольцо за кольцом шло и приносило как приятные успехи, так и неожиданные трудности то с деньгами и дорогими ресурсами, то с постройкой судна вдали от портов и лишних глаз. Так продолжалось до тех пор, пока окрепшие со временем и выросшие чуть ли не вдвое братья сумели завершить строительство "Чайки" – верного спутника будущего пирата.

В густом тропическом лесу трём парням приходилось толкать лодку вперёд, дабы приблизиться к порту и там отчалить, а волочить по земле пришлось бы очень долго и мучительно, посему уставший Реми придумал, как всё ускорить: "Акх... Парни, мы так до ночи не управимся – айда к реке пойдём? Там по течению на юг, а дальше и к морю выйдем." Сказать, что эта идея порадовала парней, что битый час в поте лица толкали лодку и не видели конца джунглей, – всё равно что быть немым.

Так они пробирались по этим нещадным тропам, что тут и

там полонили кусты с огромными листьями и крики капуцинов, которые действовали на нервы молодым парням, мечтающим как можно скорее услышать желанное журчание благодатной реки. Пот смешался с грязью влажной почвы, по которой ступали потрёпанные в пыль ботинки, а появившийся как нельзя кстати мерзкий ливень дополнял эту картину страданий до ниток промокшей одеждой и наполнял водой лодку, делая её ещё тяжелее. "Хорошо, что у тебя пушек нет на борту..." — появился голос Робина в сильном шуме ударов миллионов капель дождя о плотные листья растений, а слова те были услышаны чётко и ясно не из-за громкости или ярко выраженных чувств, а неожиданности услышать такое из уст парня: как ему в голову пришло в такой час подумать об орудиях, и как этот аскариец⁷ вдруг порадовался отсутствию пушек — самых главных достоинствах любого судна по версии Роба.

— Чего? — пытаясь и тужась спросил Барт. — А они могли уместиться здесь? — резонно спросил парень, радуясь невозможности поместить на и без того тяжёлую лодку большие чугунные пушки и ядра.

— Да у нас бы порох отсырел — плохая примета. — спокойно ответил Робин, толкая своими огромными руками лодку всё дальше, однако эти лёгкие слова заставили Реми

⁷ Аскарийцы — раса людей, отличительной чертой которых являются синие волнистые волосы, тонкие короткие брови и тёмно-синие глаза. Их раса славится лучшими мореплавателями, торговцами и дипломатами.

взорваться смехом.

— Да, очень плохая... Пх... — еле сдерживал Реми смех, невольно начиная коротко мычать.

— Чего смешного? — недоумевал Робин, желая тоже посмеяться.

— Ну как... Пха-ха! — не мог нормально ответить Реми из-за заразительного смеха, что в последствии перешёл и на Барта. — Пр... пре... Аха-ха-ха-ха! Не примет это! — наконец вышел желанный ответ, и хоть Барт и Робин не поняли, что в этом смешного, а сам смех Реми уже был достаточно потешным, чтобы самим заливаться хохотом.

— Да погоди ты, хе-хе. — начинал Робин доказывать своё, однако смех — зараза такая — не давал серьёзно это сделать. — Вот, отсыреет порох, как ты стрелять из пушек будешь? Порох мокрый, хи-хи, — значит знак! — эта невероятная комбинация гениальных аргументов только сильнее насмешила Реми, что уже просто разливал вокруг себя реки заразительного смеха.

— Ну да, коне-е-ечно! — с сарказмом выдал Реми, неудачно пытаясь сдержать смех. — Всё правильно, всё та-а-аха-ха-ха-ха!.. — чем дольше Реми смеялся, тем больше он был похож на скрипучую дверь, а не человека, способного говорить разумные вещи.

— Да всё ж правильно! Я тебе говорю!.. — продолжал Робин доказывать своё мнение, но уже со смехом и очень быстро.

— Тхи-хи. — еле держался Барт, чтобы без смеха рассказать что хотел. — Лодку строить — это к дождю, а её толкать — полную хуйню нести. — после этой смелой шутки Барт взорвался диким смехом, ибо наконец смог выразить, каким же тупым для него звучал диалог братьев, что даже не обиделись от его слов, а только сильнее стали походить на ржущих коней.

— Да-да-да! — в один голос ответили Робин и Реми, разделяя весёлый угар и осознание всей глупости ситуации.

— А теперь толкай, парни! Мы уже близко! — расслышав в шуме громкого смеха журчание реки, крикнул Барт и перестал смеяться, однако улыбку с лица уже было тяжело стереть.

Тогда братья собрались с силой и сконцентрировались на том, чтобы как можно скорее добраться до желанной точки и использовать лодку как... лодку! Они прорывались через кусты и лианы, протискивались сквозь пальмы и тростник, пока наконец не добрались до проглядывающей из уже раздражающей стены травы великолепной в своей непоколебимости реки, что рвётся в море так же, как и Барт. "А вот и ты." — произнёс будущий пират с восхищением и радостью, ибо самая тяжелая часть пути была преодолена, хоть ливень и не прекращал давать о себе знать и пронизывать всё влагой и запахом сырой земли. Тогда братья сделали последний рывок, чтобы толкнуть судно на воду, после чего все трое сели в лодку и медленно двигались по течению, попутно напевая

старую аскарийскую песню:

"Когда вижу море, места не нахожу...

Хочется плыть, ах, хочется плыть!

Когда в вороньем гнезде8 землю ищу...Хочу я кричать,
ах, хочется выть!

А когда денюжки я свои жду...

Хочу выпивать, ах, хочется пить!

По острова-а-а-ам бродить! Ах, моря борозди-и-и-и-
ить!"

Но не успели братья подойти ко второму куплету, как Робин прервал поющего Барта вопросом:

— Ты успел попрощаться с роднёй? — чуть грубый голос дошёл до ушей Барта, что не особо волновался по этому поводу.

— Так вы ещё здесь, чего нам прощаться? — обратил фокус Барт на том, что, если и прощаться, то только с братьями. — Мамаша моя больше об эвдамните заботится — хондруферском порошочке. — натирая указательным пальцем область под носом, Барт показал, как именно об этом порошочке "заботятся". — Она моего ухода и не заметит даже. — и хоть эти слова нагнали грусти на Робина и Реми, а Барт совсем не печалился. — Из всей родни только вы остались, так что, как вернусь с плавания, мы попробуем чужестранный ром: я сам его сюда привезу — будьте уверены! — задорно добавил он, заметив, как с лиц братьев медленно сползала

улыбка, после чего оба ободрились и перестали переживать за семью Барта.

— На такой-то лодке, боюсь, места для бочек не хватит. — пессимистично добавил Реми, чтобы Барт не тешил себя слишком большими надеждами, так как хотел, чтобы он в будущем хотя бы смог достать хорошее судно, а не эту самоделку.

— Да даже если он вернётся на линейном корабле⁹, места для рома всё равно не хватит. — казалось, Робин нагнетал ещё больше неприятных красок, однако его тон и лицо были слишком яркими и позитивными, отчего Барт и Реми недоумевали.

— Это почему? — заинтересовался Реми, подняв бровь, после чего внимательно слушал всё, что скажет Робин.

— Барт вернётся на Нолстрей с кораблём доверху забитым камнями и золотом – это я точно говорю! — развеселил своим хоть и наивным, но крайне позитивным и воодушевляющим ответом Робин, широким жестом описывая как размеры будущего корабля, так и его ценный груз.

Эти слова не смогли не поднять настрой Барту, что хоть чуть-чуть, но боялся выйти в море, имея при себе лишь небольшую раскрашенную в белый лодку, да провизии на месяц и кошель с золотом. Ничего не придавало Барту то же ощущение безопасности, как присутствие братьев рядом.

⁹ Линейный корабль – класс парусных боевых кораблей. Имеют три мачты и палубы, а также вооружение в размере до 135 бортовых пушек.

Поэтому, когда река донесла судно до устья, где неподалёку был порт, молодой пират достал из своего кармана кое-что блестящее, после чего протянул ладонь парням и предложил чудную вещицу – то было три самодельных кулона из железных цепочек, что держали один разделённый натрое талисман в виде простой монеты.

"Парни, я знал, что вы будете скучать, поэтому тут тайком сделал это. Держите." — с этими словами Барт отдал по одному кулону Робину и Реми, а третий с улыбкой на лице нацепил на себя, пока дождь кутал каплями их тонкие цепи. "Теперь, где бы мы ни были, частички друг друга всегда будут рядом." — после этих слов Робин и Реми повеселели, разглядывая свои кулоны и желая, чтобы поскорее наступил тот день, когда разрезанная натрое монетка воссоединится в один талисман со звоном кружек рома и смехом Бартоломео — их ушедшего в необъятное море брата.

Прежде чем Робин и Реми высадились на берег у порта, они выказали Барту самый тёплый прощальный аскарийский жест: левой рукой дважды ударили по груди, а правую — согнули перед собой, показав ей стремящийся вверх кулак. Если бы Робин и Реми заменили этот жест словами, то получилось бы: "Наша сила с тобой, а ты — в нашем сердце!" Барт ответил на это прощание наивной улыбкой, ибо был счастлив иметь таких братьев, а в мыслях было лишь желание как можно скорее посетить кучу мест, отыскать сокровища и вернуться на родину, к Робину и Реми, рассказывая им за кружкой рома свои невероятные истории.

Бартоломео, пират нового поколения, после прощания начал поднимать свой собственный флаг, залитый сплошной бирюзой, являя собой любовь к морю и своё полное надежд и амбиций судно. И, когда этот флаг оказался на вершине мачты, к порту начало приходить всё больше и больше лю-

дей, а Робин и Реми не понимали, чего это народ так потянуло сюда, пока те не увидели вдалеке, куда держит курс Барт. Каравеллу сопровождали два военных корабля – сегодня один из хондруферских рыцарей круглого стола решил удостоить своим визитом нолстрейские земли. И самое страшное в этом всём было то, что знатная хондруферская особа была не в настроении, а власть в руках подлецов способна чинить насилие безо всякого сожаления: "Что за судно перед нами? Что за флаг?" — возмущался рыцарь круглого стола. "Как вы позволяете пиратам рождаться на нашей священной хондруферской земле? Капитан, я приказываю вам разобраться с этим недоразумением сейчас же!" — вспылал фанатично рыцарь капитану каравеллы, после чего, не дождавшись подчинения, самолично вырвал из рук случайного моряка мушкет.

Робин и Реми смотрели с порта на маленькую фигуру Бартоломео вдали, что настраивал парус и грёб вёслами навстречу своей мечте, однако в один момент чудовищная картина вырисовалась парой моментов, запечатлённых в шуме ливня, что все остальные звуки – и даже собственные мысли – заставлял затихнуть: стоящий на лодке брат пал замертво от выстрела, окрасив кровавыми пятнами белый парус.

Через мгновение Реми ощутил на своей шее холодную ладонь смерти и отчаяния, а глаза запомнили последние секунды жизни брата и не могли уйти из головы, словно его убийство повторялось раз за разом, секунда за секундой ему

приходилось видеть гибель человека, за мечту которого готов был умереть и сам. Глаза вмиг намокли от слёз и смешивались с нещадным ливнем, а губы дрожали вместе с голосом, что так отчаянно жаждал вырваться речами отрицания. Но Реми отвлёкся, когда услышал рядом с собой истошный вопль Робина, лицо которого застыло в выражении невообразимого, смешанного с болью утраты гнева: "Не-е-е-е-ет! Ублюдки! Я убью! Убью вас! Убью! А-а-а-а-а-а!" — выли Робин подобно зверю, начиная бежать в сторону порта, чтобы встретиться с убийцей лицом к лицу и отомстить за то, что отобрал жизнь брата.

— Остановись! — кричал Реми сквозь слёзы, схватив крупного и свирепого Робина.

— Отпусти меня, Реми, я убью их! Клянусь тебе, убью! — продолжал кричать Робин, раздирая собственное горло и полностью отдавая волю своим эмоциям.

— Прошу тебя, успокойся! Не делай этого! — прокричал Реми, пробиваясь своим голосом сквозь шум ливня, с невероятным трудом удерживая Робина.

— Они убили Барта, они убили его! Что он им сделал?! Что?! Скажи мне, Реми! — вырвался Робин, впад в небывалую ярость и горечь, после чего уже собрался что есть силы ринуться в сторону порта, где причалит каравелла.

— Я не хочу потерять и тебя, идиот! — максимально искренние слова сами собой вырвались из уст Реми, что пал без сил на колени и плакал навзрыд, не желая более прожи-

вать этот день.

— Да что же... — остановился Робин и всхлипнул с сильным чувством обиды и бессилия, понимая, что своим безрассудством чуть не обрёк Реми на повторный кошмар потери брата. — Почему?! — крик полный негодования, печали и злости вырвался, разрывая небо. — А-а-а-а-а-а! — последний гнев взорвался в Робине и ушёл в кулаки, что яростно разбивались о лежащий рядом булыжник: казанки раздирались в кровь, что разлеталась брызгами на мокрый песок, но эта боль была ничтожной в сравнении с той утратой, что явилась так глупо и несправедливо.

В этот день море навсегда забрало Бартоломео, одного из самых близких людей Робина и Реми, познакомив братьев с ликом смерти – безжалостной и не знающей человеческих законов. С этого дня хохот Робина и Реми никогда не станет громче ветра, ибо без Барта он навсегда останется лишь тихим, глухим смешком...

Глава 4 "Жестокол, раскалывающий сердце"

3 эра, 480 кольцо, 9 день месяца вод¹⁰⁹, воды близ Сино-
роса.

Со смерти Бартоломео прошло три кольца полных серости и невозможности жить как раньше; и хоть Робин и Реми повзрослели и сильно изменились, неизменным оставалась память о том ужасном дне, когда бирюзовый флаг реял над окровавленными парусами, несущими бездыханное тело в неизвестность, пока маленькое судно не поглотят бескрайние воды. Жизнь на Нолстрее стала просто невыносимой без души компании в лице весёлого Барта, что свою слабость мог восполнить решимостью и твёрдыми амбициями, а любые скучные дни рядом с ним превращались в приключения, о которых теперь Робин и Реми вспоминают с печальным ликом. А слова "а помнишь, как мы втроём..." не могут не навести на тоску, о каком воспоминании бы не пошла речь. И хоть за всё это время братья не сумели отыскать в новой жизни радости, чтобы хоть как-то скрасить своё существование, они не отчаялись: в конце весны 480-го коль-

⁹ Месяц воды – второй месяц осеннего сезона, а также десятый месяц в кольце, что длится в период с 145 по 160 день кольца. Каждый месяц имеет по 2 недели, что длится по 8 дней каждая.

ца Реми в один день предложил Робину вступить во флот Хондруфера, чтобы стать сильнее и не допустить повторения того злополучного дня. И хоть Робин не жаловал хондруферцев, но в этом предложении он увидел возможность бороздить моря вместе с оставшимся братом, и в будущем занять свой корабль, дабы записывать в капитанский журнал обо всех похождениях и в будущем, когда приключения окончатся, возложить бортжурнал¹⁰ к пустой могиле Бартоломео.

Так братья стали матросами на каравелле хондруферского малоизвестного капитана, где им выдали чистые рубахи и чёрные брюки, тогда как моряки старше званием носили кители с оранжевыми полосами на плечах. Изо дня в день Робин страдал от усваивания теории, едва успев обучиться грамоте: он каждый раз, как в первый, удивлялся тому, что руль и штурвал – разные части корабля, а правильные названия каждого паруса и мачты сводили с ума бедолагу настолько сильно, что во сне виделись только прыгающие вокруг него слова: "Фок, грот, бизань, фор, бок, рея, салинг...". А в это время куда более щуплый Ремингтон становился грушей для битья на фехтовании: настоящая шпага была слишком тяжела для него и с трудом удерживалась тонкой рукой, а его скорость и сила ударов лишь смешила инструктора, что обучал

¹⁰ Бортжурнал – он же бортовой журнал, который ведут капитаны судов. Туда записываются сведения о посещённых местах, проблемы, дальнейшие маршруты и т.д.

Реми мастерству владения оружием. Робин отличался нечеловеческой выносливостью и силой, а Реми блистал умом и схватывал всё на лету.

Осенью, в ночь, когда Робин и Ремингтон остались на карауле, слабый прибой ударялся о борт и слегка пошатывал судно, пока близко стоящие друг к другу братья не могли найти слов, чтобы начать диалог, будто чего-то не хватало, вернее – кого-то: будто созывающий клич должен был протянуться от уютного дома до ушей Роба и Реми, но его всё не было, да и никогда не станет. И в один момент тишину сумел нарушить Реми, что заметил на поверхности воды интересное свечение – то были две медузы, отставшие от стаи.

— Оказывается, сегодня праздник. — выдохнув, заметил Ремингтон, так как на их родине в это время празднуют "танец полуночных медуз", что собираются у берегов для дальнейшей миграции. — Они совсем как мы.

— Брехня. — ответил шутливо Робин в тишине. — Я светиться не умею – не похож я на медузу. — облокотившись своими здоровыми руками о фальшборт¹²¹¹, с ноткой грусти добавил Роб.

— Чем мы не медузы? Блуждаем где-то без своих в открытом море... — не успел Ремингтон закончить мысль, как Робин, не желающий впадать в уныние, прервал.

— А тем! — ударил кулаком о фальшборт Роб, взглянув со злостью на Реми. — Мы плывём не потому что девать-

¹¹ Фальшборт – ограждение палубы.

ся некуда, а потому что жить надо дальше – вот и всё! — отрезал Робин, после чего на минуту вновь воцарилась тишина. — Если бы на той лодке был не Бартоломео, а мы с тобой... — тихо начал Робин, устремив взгляд в горизонт. — Думаешь, он бы сдался? Стал бы наш Барт всю жизнь горевать? — спросил Робин максимально серьёзно, преисполняясь уважением к покойнику, после чего, получив от Реми виноватое молчание, Роб закончил. — И нам не стоит.

— Да... — ответил Реми через пару секунд, когда раздумья о чувствах Робина привели к ответу. — Ты прав. По крайней мере, мы ещё живы. — после этих слов Роб слабо улыбнулся, после чего посмотрел на оживлённое лицо Ремингтона: уголки губ легонько поднялись, тонкие брови расслабились, а взгляд теперь блестящих глаз перестал быть таким тяжёлым, будто их тянул на дно якорь сожалений.

— Ты хотел сказать "*к счастью*, мы ещё живы"? — пошутил Робин, чем поднял настроение Реми.

— Я так и сказал! — шутливо произнёс Ремингтон, ещё больше улыбаясь, чем рассмешил Робина.

— Ах ты, склизкая рыбёха, – и так выкрутился! — со смехом произнёс Роб, после чего хорошенько хлопнул здоровой ладонью по спине Реми.

Прямо во время удара Реми услышал взрыв, что смешался с громким хлопком ладони о матросскую форму, после чего раздался треск дерева – грот-мачта¹³¹² вот-вот упадёт. "На

¹² Грот-мачта – самая высокая мачта на парусном судне.

нас напали!" — прокричал во весь голос Робин, как только заметил летящие щепки мачты, после чего из своей каюты вышел сонный капитан хондруферского судна и отдавал приказы всем подряд: "Вороной¹⁴¹³, по какому борту противник?! Флаг мне их, живо! Пушки заряжай! Все паруса! К манёврам готовься! Свистать бойцов наверх!" — после этих выкриков капитан спрятался в своей каюте и ничего более не предпринимал. Вмиг весь корабль встал на уши, а сильная паника среди новобранцев возросла с криком вороного, что объявил о приближении корабля с чёрным флагом. Пираты, движимые желанием наживы, бросили свой глаз на военное судно, а значило это лишь одно — они хотят присвоить корабль себе.

— Хо! Ну и переполох! — озираясь на копошащийся напуганный экипаж и не сдерживая хохота, произнёс Робин, что медленно захватывался действием настоящего морского сражения.

— Пора за работу, Роб, давай покажем им, чего аскарийцы стоят! — ободрился Ремингтон, сверкая глазами от трепета предстоящей битвы.

После этого братья ударились друг о друга предплечьями обеих рук, выказывая тем самым возможность помочь в трудный момент и одновременно желая удачи при столкно-

¹³ Вороной — (ударение на последний слог) на судне так называют человека, что стоит в вороньем гнезде. Изначально в Зикамере их звали смотрителями или глазами, однако "вороной" прижилось лучше.

вании с надвигающейся угрозой. Тогда Робин побежал затягивать паруса, закрепляя их положение канатами, а Реми заряжал пушки на верхней палубе, пока вороной кричал что есть мочи: "Шхуна выравнивается с нами по правому борту!" Тогда в сторону того самого правого борта повалила целая волна чугунных ядер – пираты совершили первый залп из всех орудий! Фальшборт разлетелся в щепки, после чего несколько пушек верхней палубы смыло на дно вместе с разорванными телами стрелков, что даже закричать от боли не успели – за них это сделали другие матросы, увидевшие кровавое месиво. "Залп! Почему никто не приказал стрелять на опережение?! Стреляйте сейчас же!" — разорвал своим криком звуки пальбы и бушевание моря Ремингтон, разозлившийся из-за того, что ему вместо капитана пришлось отдавать приказы, и теперь команда несёт от этой глупости потери. Пираты не могли дать повторного залпа, ибо белый дым от пороха закрыл весь обзор, однако этим удалось воспользоваться Ремингтону, что удачно отдал приказ палить из всех орудий, чем заставил судно противника пошатнуться! Желанный звук треска борта от ударов чугунных ядер пронёсся Реми по ушам, что начал хвалить команду: "Ещё пару таких залпов, и они пойдут ко дну!" Однако не успел Реми осознать следующий ход противника, как он уже был совершён: из плотного дыма пушек показались силуэты летящих в сторону крупной шхуны канатов и крюков: "Они идут на абор!.." — закричал вороной, после чего получил пулю в лоб

от пиратского снайпера и тут же затих, отчего Реми не смог среагировать и вовремя понять, что происходит: со шпагой наготове Ремингтон стоял у правого борта и пытался разглядеть силуэт, что, вырвавшись из порохового облака, явился ему в образе настроенного пустить кровь грязного и вонючего пирата в лохмотьях. Ещё момент, и этот пират приземлится прямо на Реми и перережет брюхо саблей, однако Робин успел за секунду до столкновения оттолкнуть брата и голыми руками поймать противника за ноги, дабы тот неправильно сгруппировался и ударился лицом о деревянную палубу. "Я тебе покажу, как на корабли прыгать надо!" — закричал Робин, схватив за ноги пирата, после чего стал неистово его раскручивать, пока не метнул это неопрятное тело прямо в другого противника, что, схватившись за канат, собирался приземлиться на палубу хондруферского судна. "Га-ха-ха-ха-ха-ха! Мне сегодня везёт!" — совместив смех с криком, радовался Робин, после чего помог Реми встать.

Пираты, словно крысы в амбаре, заполонили корабль, и чем больше их становилось, тем сильнее паниковали матросы и жарче становилось желание братьев показать аскарийские кулаки, что так и чесались схватить капитана вражеского судна и бросить за борт. Только Робин и Реми оставались оплотом смелости на корабле новичков и трусов: братья прижались спина к спине и первые высекли искры кремневых пистолетов, гостеприимно встречая гостей шхуны горстью горячих пуль, разрывающих головы как арбузы. Этот

образ, сотканный из командной работы братьев и непоколебимого мужества вдохновил новичков: эти двое на стороне хондруферского флота, а значит, что любой пират будет ни почём! И пока капитан судна прятался в каюте, лидерство принял на себя Ремингтон, что отдавал группам матросов приказы: "На правом борту, обрубайте крюки! Стрелки, подняться на ванты¹⁴, вести огонь с высоты! Бойцы, покажите этим недоноскам, как выглядит морское дно!"

Ожесточённая борьба за хондруферское судно началась, и Ремингтон вслед за Робинотом помчался в самую гущу битвы, разрубая пиратам конечности и нещадно расстреливая каждого, кто сунулся сюда под чёрным флагом: Роб пронёсся по полю боя подобно вихрю, одним сильным ударом оставляя врагов без шанса на победу, пока Реми точно видел каждый взмах сабли и умудрялся парировать сразу трёх недругов одновременно, совершая смертельные контратаки.

— Двое — кричал сквозь лязг металла и выстрелы Робин, насчитывая число убитых своими руками врагов.

— Трое! — в ответ бросил Реми, попутно отбиваясь от пиратов.

— Пятеро! — дух соперничества заставил Робина выложиться на полную, дабы показать Реми, кто тут сильнее.

— И у меня пять! — убив ещё парочку, ответил Реми, пока на него с Робинотом не напал яростный пьяный вусмерть пират.

¹⁴ Ванты — верёвочные лестницы, что поддерживают мачты с бортов судна.

— Шесть! — в один голос крикнули братья, вонзив шпаги в одного врага, после чего взглянули друг на друга и улыбнулись так, будто следующим на очереди будет кто-то из них.

— Ты вперёд, я — назад. — указывал пальцем Робин, кто куда пойдёт поднимать свой счёт. — Потом посмотрим, у кого больше! — предложил Роб, пока его глаза сверкали как никогда прежде.

— Идёт! — согласился моментально Реми, после чего братья ринулись в разные стороны и присоединились к бойцам, что удерживали в руках надежду на победу, хоть и сражались хуже пиратов.

И хоть боевой настрой братьев был на высоте, пираты не переставали заполнять судно, а матросы один за другим падали замертво, не сумев справиться с мастерством противника. С каждой пройденной секундой сражение становилось всё более тяжёлым, а огонь в глазах команды гас, пока в один момент, когда Ремингтон бился с пиратами у правого фальшборта, не огласил своё появление выстрелом из двустольного пистолета их капитан в широкополой шляпе с перьями и тушью под глазами. Его взгляд вонзился в Реми вместе с речью полной надменности: "На месте твоего капитана я бы вздёрнул тебя на рее¹⁵ за наглость, мальчишка." — пригрозил старый пират, что уверенно шагал к Ремингтону, пока не выхватил в мгновение ока из ножен саблю, порезав

¹⁵ Рее — это металлический или деревянный брус, расположенный на мачте горизонтально палубе корабля.

матросу щёку. Реми даже не успел ощутить боль от удара, как по лицу пробежала кровь, а довольный капитан вызывал его на бой, раскручивая в руке оружие. Парень сделал глубокий вдох, встал в боевую стойку, дабы обезопасить каждую часть своего тела и быть готовым к нападению, однако капитан не был из робкого десятка: почти сразу он плюнул на все правила и выстрелил из пистолета чуть ли не в упор, попав в плечо Реми, что от боли ослабил хват, а в его боевой позе проявлялись одни за другими слабые места, куда пират был только рад ударить, не жалея своего противника. Робин видел издали, как Реми ведёт неравный бой, поэтому старался как можно быстрее прийти на помощь, прорываясь сквозь толпы пиратов, что наносили ему раны в спину, пока тот бежит; каждая секунда могла стоить жизни брата, посему время в глазах парня замедлилось, а движущийся по волнам корабль качал всё действо, не позволив чему-либо пройти стабильно, без падений и взлётов: Роб шатался, отчего с большим трудом сближался с Реми, чья боевая стойка раз за разом ломалась то от боли, то от крена судна. Ремингтон пропускал удары и получал небольшие порезы, но всё ещё мог стоять на ногах и продолжать биться на удивление капитану.

— Почему ты просто не упадёшь? Так нравится, когда кровь хлещет? — продолжая бросать удары, спросил капитан хриплым голосом.

— Только не снова... — с трудом отбиваясь от атак, сквозь зубы процедил Реми, что до сих пор стоял на ногах

лишь благодаря своей злости.

И вот, когда капитан решил нанести фатальный удар в самое незащищённое место Ремингтона, тот, сумевший предугадать этот ход, с силой отбил саблю, выбив её из рук пирата.

— Я не позволю пиратам снова решать мою судьбу! — уставшим и слабым, но гордым голосом сказал Реми, что в последние секунды этой битвы вспоминал Барта, чью жизнь определило пиратство, так противное Ремингтону.

— Сдаюсь! Я сдаюсь! — закричал капитан, когда Реми к его груди приставил остриё шпаги.

— Тогда именем императора я обязан тебя арестовать. — задыхаясь от усталости произнёс Реми, после чего сунул шпагу обратно в ножны, ибо битва была окончена.

Но Робина что-то очень сильно волновало, будто вот-вот повторится самое ужасное событие в его жизни – чувство опасности не пропало даже после того, как капитан сдался. И не успел взволнованный Робин предупредить своим отчаянным криком Ремингтона, как капитан пиратов воспользовался моментом и, достав из пояса кинжал, вонзил его по самую рукоять прямо в грудь Реми, чья хватка после этого подлого удара совсем ослабла, а ноги затряслись. Он хотел что-то крикнуть, но не мог, так как не было на то сил – снова все звуки затихли, как в тот самый ужасный день, оставив лишь один повторяющийся из раза в раз голос отчаяния и ненависти. "Ты, помнится, хотел явить нам, как выглядит морское дно... Что ж, показывай!" — эти едкие сло-

ва произнёс капитан, после чего схватил тело Реми и выбросил за борт движущегося судна. Робин видел собственными глазами картину слабости, написанную кровью Реми: он не успел прибежать к брату, не смог докричаться до него, не смог взять на себя капитана — не сумел сохранить единственного оставшегося близкого человека на всём Ховаке. Окровавленное тело брата ударилось о толщу воды и всё дальше отдалялось от места битвы, оставив Робина один на один со своей беспомощностью и яростью, которую он из кольца в кольцо пытался сдерживать; тот гнев и обида за смерть Барта всегда преследовала его, но сегодня она взорвётся небывалой печалью и буйством, ибо всё пропало. Ветер усилился и взвыл, ударив по ушам Роба сверлящим свистом; всё ушло, оставив место лишь всепоглощающей пустоте разбившихся надежд, последующих слёз и разбитых в кровь кулаках. Капитан пиратов даже не мог догадаться, какого зверя он пробудил в Робине, добром здоровяке, что просто хотел уйти в море со своими братьями. Сегодня навсегда умер тот Роб, показав, что необъятное море скрывало чудовищ... и его... океан зверской жестокости: он истошно закричал настолько громко, что люди вокруг него оглохли, а после шла небывалая ярость, раскалывающая черепа как орехи — он не использовал ни пистолеты, ни шпагу, орудуя лишь своими огромными руками, ломая кости и растягивая части тел пиратов до предела, и сильной челюстью подобно голодной акуле перегрызал шеи врагам. Своей агрессией он пугал как против-

ников, так и союзников, что предпочитали держаться от него подальше, а в то время из уст Робина раз за разом выходила лишь одна фраза, сказанная однажды, но не исполненная в злополучный день: "Они убили его! Они убили моего брата! Я убью, клянусь, убью! Всех вас, мрази, убью!" Ни одна удачная атака не могла остановить буйство отчаянного моряка, потерявшего какой-либо смысл дальше жить – теперь его заботила лишь месть, дабы утолить свою обиду.

Когда очередь дошла до капитана, а вся верхняя палуба оказалась переполнена трупами и кровью, он молил Робина о пощаде и из раза в раз, словно в бреду, повторял "сдаюсь" – но Роба уже не волновало, насколько сильно враг хочет сохранить свою жизнь. Посему, схватив его за руки и ноги, поднял над собой, после чего что есть силы давил вниз, дабы разломать позвоночник надвое. Треск костей и растягивающиеся вены с мышцами приносили убийце невыносимую боль, пока не раздался громкий щелчок – позвоночник раскололся, и смерть скоро придёт за искалеченным пиратом. Так бесславно Робин расправился с противниками, ибо его совершенно не волновала ни честь, ни слава, ни даже победа.

Когда он пришёл в себя, то уже совершенно не понимал, что ему делать, пока из своей каюты не вышел капитан шхуны, что увидел горы трупов, уничтоженный фальшборт, сломанную грот-мачту и Робина, что окрасил благородную форму в грязный кровавый цвет.

— Что же это... — не смог нормально продолжить мысль капитан, в чей нос ударил резкий запах крови. — Мерзость какая! — достал из кармана платок, после чего прижал им нос и продолжил. — Впрочем... вы победили? Ах, конечно, победили, вы ведь действовали под *моим* руководством, ха-ха, молодцы! — напыщенно и горделиво провозгласил капитан, пока тут и там от боли были раненые. — И ты, Робин, изволь сменить одежду, негоже хондруферскому матросу ходить в таком... таком... Ужас просто! — размахивая ладонью, жаловался капитан, а Робин угрюмо сверлил его взглядом, пока не решился сказать всё, что хочет.

— "Победили"? Ты это называешь победой? Да здесь крови больше, чем на скотобойне, кретин. Лучше бы мы отдали тебя пиратам или на корм акулам, чем видели тебя живого сейчас. — с каждым словом подходил Роб всё ближе и ближе к капитану, пока не оттеснил его ко двери в каюту. — Столько твоих людей погибло, а ты, баба, переодетая в мужика, из-за формы переживаешь тут?! — кричал Робин, совершенно не заботясь о том, что с ним могут сделать.

— Да как ты смеешь?! Я капитан корабля!.. — не успел он договорить, как Робин тут же показал, что титул здесь ничего не стоит.

— А где же ты был всё это время, *капитан*? — схватил Роб его за ворот и поднял. — Где ты был, пока нас убивали, а?! — чем дальше шёл диалог, тем больше матросов вставали за Робинком, поддерживая его злобу и неповиновение.

— Ремингтон руководил командой, пока ты в штаны срался, неженка. Так что не смей присваивать его заслуги себе, понял?! — после этих слов злость сменилась на горечь, отчего Роб не был в настроении дальше кричать или наказывать труса, посему отпустил его, харкнул в сторону и отвернулся, после чего увидел собравшейся экипаж, что всем сердцем поддерживал Робина и бросался оскорблениями в капитана.

— Это что, бунт?! — собрал всю свою оставшуюся гордость капитан в одно возмущение — именно тогда Робину в голову пришла идея, которая сможет как поиздеваться над трусом, так и найти новый смысл жизни.

— Вовсе нет. — кинув взгляд на пустой пиратский корабль, ответил Робин. — Пост капитана и твой корабль никто отнимать не собирается — но команды у тебя больше нет. Я ведь правильно говорю, ребята? — обратился к остаткам экипажа Робин, желая узнать, хотят ли они встать под его командованием, а единый возглас всей толпы прозвенел согласием. — Теперь у них будет нормальный капитан, а ты можешь попробовать поучиться вести судно в одиночку или умереть от голода в открытом море. Но знай, мразь... — стал максимально серьёзен Роб. — если ты каким-то образом вернёшься в адмиралтейство, то сдашь бортжурнал с листом погибших, где буду я и вся моя команда, иначе там окажется уже твоё имя. Запомни это хорошенько: я вернусь, чтобы проверить! — после этих слов капитан сжался, молча кивнул и видел, как Робин уходит вместе со всем экипажем

к пиратской шхуне, на корме которой гордо выпячивала табличка с именем судна "Жестокол".

В этот день матрос Хондруфера Робин потерял последнего брата, заимел собственный корабль и стал свободен от адмиралтейства, записав собственное имя в список потерянных во время сражения. После этого он взял себе фамилию одного из павших товарищей, породив на свет Робина Ньюгейта. Следующей остановкой в пути живого мертвеца станет родина, куда Роб хотел однажды вернуться с Реми. Куда Ньюгейта занесёт течение?

Глава 5 "Бирюзовый флаг полный надежд"

3 эра, 480 кольцо, Республика Нолстрей.

Спустя неделю после смерти Ремингтона Робин успел по пути на Нолстрей сблизиться с командой, узнать каждого матроса получше и понять, что почти все из них скучают по родной земле, куда держал курс Жестокол. Незадолго до ухода на службу, недовольные граждане Нолстрея в 472-ом кольце подняли восстание против гнёта Хондруферской Империи, что контролировала остров. Натолкнул их на это действие последний прибывший дипломат, умудрившийся своей напыщенной манерой и эгоизмом в переговорах с нолстрейскими губернаторами разозлить вообще всех: от местной знати до простого народа. А этим горе-переговорщиком был рыцарь круглого стола – тот самый, что убил Бартоломео. А тогдашний император Остон Рыжегривый совсем потерял свою хватку на старости лет, посему Нолстрей сумел воспользоваться конфликтом и вырвать из рук его правителя независимость и прозваться республикой. Робин Ньюгейт был рад за нолстрейцев и видел в их политических действиях рывки к свободе, которой так не хватало аскарийцам: больше никаких уплат империи, никаких рыцарей круглого стола и законов, от которых почти всё находилось под контролем

Хондруфера. А довольный Робин не учёл того, чего стоила эта самая свобода: в тавернах и трактирах куда-то исчез весь алкоголь, уступив место неизвестным коктейлям, всюду теперь шныряют зависимые от эвдамнита люди – рабы розового порошка, что поставлялся Хондруфером, без поддержки которого даже муки нет в каждом доме; Нолстрей столкнулся с кризисом и нуждой в покровительстве. И никто не явится на помощь безвозмездно. Роб долго искал своего отца в городе: прошёлся по всем кабакам и тавернам, расспрашивал рыбаков, но нигде не было и следа родного человека. Тогда Робин подумал, что отец пошёл по бабам, и не стоит ему мешать – да и встречаться с роднёй сразу после "смерти" было бы слишком подозрительно. И всё изменила случайная встреча с матерью Ремингтона, что даже не догадывалась, что произошло на том корабле и почему на родину вернулся лишь Робин, решивший теперь обменяться с женщиной парой слов:

— Доброго дня, Ола. — из доброго сегодня было лишь выражение лица женщины, чья наивность сейчас завязывала язык Роба в узел.

— Добрый, добрый, милоч. Чего нам тратить его здесь, в жару? Ты ж не чужой нашей семье – пойдём, угощу тебя чем-нибудь, расскажешь, как там мой сынок! — этой милой старушке Роб никогда не мог отказать и сказать слова против, потому, с трудом глядя ей в глаза, согласился.

От дома матушки Реми не осталось и следа уюта и очага,

что поддерживался семейным единством и маломальским достатком: сил у одинокой старушки не оставалось для того, чтобы держать дом в чистоте, а в углах пауки плели из нитей акценты на картине истощения житейского быта — благо, что хоть орехи и вода дома есть. Так крупный, весь зашитый и перебинтованный парень выглядел слегка забавно на фоне захудалой маленькой старушки, что очень быстро перебирала ногами по дому, пытаясь найти чего-нибудь для гостя, после чего наконец села за пыльный стол и заговорила хриплым голосом:

— Роб, ты ведь на службе был, али нет? Чего ж ты так рано вернулся? А Реми? Как он? — с блеском в глазах задавала вопросы один за другим старушка, чьё сердце успело соскучиться как по Реми, так и по Робу, что уже был ей как приёмный сын.

— Не хотелось мне вас огорчать, мисс Ола... — с трудом Робин подбирал слова, пока перед глазами проявлялся тот ужасный день.

— Таки не надо, а то я сама тебя грустным сделаю! — шутливо ответила она, не понимая, что творится на самом деле в голове Робина. — Просто расскажи, как мой Реми? Не голодает? Его не ругали? — продолжала ухватиться за вести о сыне, игнорируя настрой Роба, что уже не мог держаться.

— Мисс Ола, он мёртв! — глаза широко раскрылись, руки сжались в кулаки, а из уст вырвались эти слова. — Ремингтон мёртв... — от этого ответа Ола впала в ступор и не мог-

ла поверить, однако взгляд Робина говорил о правоте речей куда больше, чем это могли бы сделать слова.

— Как же это... — всё дальше опуская взгляд в пол, медленно говорила она.

— Мисс Ола, я пришёл сюда, чтобы попросить у вас... — не успел Робин договорить своё неаккуратное и неловкое предложение, как Ола перебила его с обидой.

— Твой отец, Робин... — вонзив в Робина острый взгляд мокрых глаз начала Ола. — Ежели ты пришёл с плохими вестями, будь добр, получи взамен неприятности.

— Конечно... — вспомнив об обычаях аскаррийцев, что привыкли платить за всё столько, сколько оно стоит, смирился Роб, ибо сейчас он поплатится за дурные вести. — Простите меня за просьбу – я всё сделаю сам. — опустив голову, сказал всё, что хотел, прежде чем Ола начнёт говорить.

— Твоего отца зарезали за долги, и во всём виноват этот розовый сахар... — эти слова ударили как гром среди ясного неба, и всё встало на свои места. — Я говорила ему бросить эту дрянь, но он не слушал. — закрыв ладонью глаз, закончила Ола, погружившись в раздумья.

Снова Хондруфер отбирает у Робина всё, оставляя лишь с неутолимимым чувством ненависти, и неизвестно, как парню жить дальше. Робин попрощался с Олой и напоследок сказал: "Спасибо за приём, мисс Ола, но сейчас у меня осталось одно дело."

Не рассказав старушке о том, что более никогда с ней не

увидится, Роб отправился к пустующему дому отца, достал из сарая лопату и пошёл к мысу, где гулял ветер, поглаживая высокую траву, что скрывала в себе небольшую яму и надгробный камень с высеченным именем "Бартоломео, любимый сын и брат." – Робин Ньюгейт выкапывал её для себя и Ремингтона, не слыша ничего кроме тихого завывания печальной погоды, словно наблюдающей начало конца. Шуршание почвы с каждым разрезом лопатой земли становилось всё более и более одинаковым, повторяющимся из раза в раз, словно копать могилы придётся ещё несколько колец, отчего Робин потихоньку сходил с ума и не мог поверить, что всё происходящее реально. Будто один лучик света сейчас разбудит его от жуткого сна, и парень проснётся ребёнком в своей постели, а за окном послышатся голоса Барта и Реми, что позовут своего друга погулять – но тому не бывать.

Через некоторое время могила без тела Реми была засыпана вместе с немногочисленными вещами, которые он любил: пара орехов, кусок ткани с изображением кита и носовой платок с инициалами каждого из трёх братьев. И вот, когда третья пустая могила была вырыта, яма словно затягивала бедного Робина, заставляя забыть всё хорошее из жизни и, растворившись в шуме ветра, коснуться щекой холодной сырой земли и навсегда заснуть. Эта гнетущая обстановка всё сильнее давила на Робина, пока тот не достал из кармана крохотную шкатулку, где хранил самую ценную для себя вещицу – амулет от Бартоломео. Один взгляд на неё воз-

вращал Робина в те счастливые дни, когда никакая беда не могла сломить дух товарищей, – когда Роб не был одинок. Тогда-то он поднёс амулет ко дну ямы и не мог решиться бросить: слишком ценна была эта вещица, даже притом, что её никогда уже не восстановить в единую монетку. "Ты не умер, Барт." — сказал вслух Робин, пока на его угрюмом лице медленно рисовалась улыбка, а взгляд с ямы поднялся на бескрайнее море, полное надежд и стремлений даже для тех, кто потерял себя. "Я стану пиратом, Барт, Реми. Я покажу Хондруферу, что есть свобода!" — после этих слов в жизни Робина появилось кое-что малое, бьющее энергией и желанием жить и стать чем-то большим, чем неудавшимся братом, что был готов покончить с несчастной жизнью на тихом мысе – наследие воли Бартоломео не уйдёт в могилу, ещё не всё потеряно!

Робин ободрился и не стал сбрасывать в яму амулет, после чего, вернувшись на борт Жестокола и собрав на причале команду, громогласно заявил: "Те из вас, кого замучил Хондруфер и держит в тисках, кого оставил ни с чем и бросил помирать в море, готовьтесь встать под бирюзовый флаг, ибо я, капитан Робин Ньюгейт, дам вам горы золота и право брать за него всё, что только захочется: землю, славу, женщин, выпивку – всё это будет вашим! И если я хоть в одном обещании окажусь не прав, якорь мне в глотку! Кто из вас встанет на борт Жестокола, того Хондруфер и Виллион прозовут пиратом, вором, черным, грязью из-под ногтей! Но тех,

кто останется гнить в их руках, служить трусливым императорам, жрать остатки их еды, я прокляну и назову слабаком, недостойным ходить по морям. Так кто же пойдёт со мной сражаться и забирать то, что задолжал нам мир?" — после этой взрывной речи никто не остался равнодушен: сам факт того, что Робин Ньюгейт ожидал, будто кто-то из команды откажется стать пиратом под его командованием, их смешил, отчего среди толпы раздался хохот и гул, а Роб не понимал, в чём же дело, пока люди не начали идти по одному к их новому капитану. Робин, что стоял на верхней палубе, видел, как один за другим к нему с причала поднимаются матросы, а затем вырывают пуговицу со своей рубашки, отдавая её "на верность" Робу: так в мореходстве новоявленный член команды даёт знать, что вверяет свою жизнь законам корабля, что заменит ему дом, а капитан, в свою очередь, обязуется всегда держать эти вещички при себе и избавляться только в том случае, если кто-то из людей умрёт или уйдёт. И в конце концов к пиратам Ньюгейта присоединились все 27 человек — никто не решил оставаться на Нолстрее обычным гражданином и уж тем более служителем императорской короны.

Так Робин Ньюгейт поднял флаг с белым кораблём на бирюзовом фоне, основав новую пиратскую команду и подняв паруса навстречу попутному ветру, что приведёт в скором времени к первой добыче!

Акт 2 "Турнадау"

Глава 6 "Такая должность тебя устроит?"

3 эра, 481 кольцо, море Видес Ливрес.

Первые кольца своей независимости Нолстрей переживал с большим трудом из-за прекращения поставок эвдамнита из Хондруфера. Из-за этого появилось много пиратских команд из наркозависимых, оттого и слабых нолстрейцев. Тогда всего чуть-чуть адмиралтейство Хондруфера заволновалось, а когда потопленных кораблей пиратов становилось с каждым месяцем всё больше, проблема сошла на нет, а Нолстрей погрузился в отчаянные попытки купить наркотик у других соседей, что привлекло к крупным потерям бюджета.

Команда Робина Ньюгейта, как только восполнила припасы и починила Жестокол, двинулась на юго-восток Видес Ливрес, где, по слухам, должен пройти торговый корабль, ведущий из Ламмеры в Хондруфер добычу, что должна будет задать хороший старт к тому, чтобы записать своё имя в противники империи и союзники пиратских береговых братств. Так Робин Ньюгейт сможет показать свои зубы Хондруферу и ясно дать понять, что аскарийцы и весь Нолстрей не при-

надлежат императору, а прямо сейчас капитан представлял собой даже меньше, чем взявшуюся из воздуха выскочку без славы и золота.

— Ах, какая красота! — произнёс вслух Робин, наблюдая в подзорной трубе за императорским линейным кораблём, что не спеша шёл по волнам, не подозревая, что за ним кто-то следит.

— Так и просится на пушечный выстрел подойти. — сказал молодой старпом¹⁷¹⁶ Робину. — Только, боюсь, нас самих эта махина расшибёт.

— А ну! — сжал пальцами Робин с испугу нос старпому, чтобы избавиться от плохой приметы: если это сделать человеку, что предполагает вслух неприятный исход, то его точно можно избежать – по крайней мере, Роб в это верит. — Следуй моему плану, и к вечеру мы будем в золоте купаться – не иначе! — подбадривал Робин, искренне веря, что дух Барта сегодня ему поможет поймать удачу за хвост.

После чего задорный капитан собрал своих людей перед штурвалом и поделился своими мыслями по захвату судна; а в этом плане он совершенно забыл рассказать, что до хондруферского корабля он отправится вплавь – стоит ли говорить, что у матросов глаза вылетели из орбит, когда Роб

¹⁶ Старпом – он же старший помощник капитана. В его обязанности входит множество дел, таких как подсчёт припасов и поддержание боевой подготовки экипажа. И хоть старпом является лучшим помощником капитана в делах, за которыми он в одиночку не успеет уследить, но "правой рукой" всё же является квартирмейстер.

после речи прыгнул за борт и смеясь отправился к добыче, оставив старпома за главного на Жестоколе. И пока Робин Ньюгейт рассекал ладонями морскую гладь, быстро приближаясь к кораблю, в голове теплом отдавала память о недавно отданном приказе для команды, что была готова выложиться на полную и нисколько не сомневалась в словах капитана: "На линейный корабль придётся проникнуть под видом бедолаги, что вот-вот утонет, если не поднять его на борт, — так они проглотят наживку и пожалеют об этом только тогда, когда их ящики с порохом *волшебным образом* поднимут судно в воздух! Ха-ха! Тогда-то Жестокол нанесёт визит раненому китяре и добьёт!"

Благодаря своим удивительным навыкам плавания Робин сумел добраться до линейного корабля и, оказавшись недалеко от борта, вырвал из своей белой рубахи кусок ткани и, жалобно крича о помощи, стал размахивать им, попутно делая вид, что не может держаться на воде, после чего вороной на хондруферском судне прокричал: "Человек за левым бортом!" — всё идёт по плану! Капитан линейного корабля приказал незамедлительно спустить шлюпку, и за Робинот тут же поплыли на выручку двое моряков в белых мундирах, чёрных брюках и оранжевых широкополых шляпах, что казались Робу забавными и глупыми: "Ни за что бы такой бред не носил." — тут же высочила мысль в скрытом стиле Закадных вод, и от неважных раздумий его отвлёк вопрос:

— Как зовут? Откуда приплыл? — спросил серьёзно вы-

сокий капитан линейного корабля, когда шлюпка поднялась на борт. — Сколько дрейфовал? — продолжал задавать вопросы, пока Робин раздумывал над ответом, отчего подозрительность хондруферца только усиливалась.

— Да какая разница? Моя лодка перевернулась и утонула, но это уже не важно — главное, что теперь я спасён! — выдал резко Роб, устав от наплыва вопросов, после чего понял, что его раздражение было заметно в словах. — Благодарю вас за великодушие! — попытался Робин сгладить углы, однако лик капитана не становился дружелюбнее.

— Значит... — опустил взгляд капитан, после чего замолчал на секунду, а потом, глядя прямо в глаза Роба, продолжил с насмешкой. — Аскариец... взял лодку и поплыл в открытое море... Интересно. — аккуратно указал на то, что не поверил в рассказы о том, что аскариец способен на такую глупость в море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.